

Марш вместе с армией может дать вам представление о ее воинах. В случае с Унесенными ветром они продолжали укреплять мое первоначальное впечатление о закаленной компетентности.

Бойцы выполняли свои задачи энергично, если не с энтузиазмом. В то время как многие из них выглядели несколько сомнительно, при ближайшем рассмотрении всегда можно было обнаружить человека, который держал свое оружие острым, а доспехи всегда под рукой. Все они казались довольными основной задачей роты — маршировать от точки к точке и побеждать в битвах по прибытии.

Одна деталь, которую я обнаружил в течение следующих двух дней марша, заключалась в том, что командование у Оборванного Принца не состояло из простых его подчиненных. У каждого из них было две или три сотни человек, которые следовали его приказам, в основном общались между собой и, если я не ошибаюсь, были обязаны предельной лояльностью своей небольшой группе, а не роте в целом. Когда «Унесенные ветром» разбили лагерь, внимательное наблюдение показало, что он больше напоминал лагерь пяти или шести тесно связанных армий, чем лагерь одного отряда.

Полагаю, это была естественная рота наемников, которая сформировалась путем слияния нескольких различных боевых групп. Я не мог не задаться вопросом, что это значило для долгосрочной стабильности «Унесенных ветром».

Станет ли кто-нибудь из командования под руководством Оборванного принца избунтовать или пытаться сплотить остальных для смены руководства? Решит ли кто-нибудь из них искать славы и богатства в другом месте, уведя своих людей?

С другой стороны, позволит ли этот опыт одному из командиров выйти вперед и принять на себя мантию лидера, если Оборванный Принц падет в бою? Я не мог сказать точно.

В свою очередь, Легион Заката делал свою работу с замечательным чувством единства. Хотя наши легионеры не были ветеранами множества битв, они были воодушевлены волнением своей первой победы и наполнены энергией молодости. Кроме того они прошли шестимесячную подготовку, так что, хотя воины могли и не знать всех тонкостей военного дела на уроках тяжелого опыта, они прекрасно выполняли свои обязанности. Этому способствовала более структурированная повседневная жизнь, которую я им навязал.

Например, наш лагерь каждую ночь устраивался одинаково. В сопровождении авангардов были отправлены разведчики, единственной задачей которых было выбрать место для лагеря и застолбить его периметр. С окончанием дня солдат заставляли копать рвы вокруг лагеря, бросая рыхлую землю внутрь лагеря, где она использовалась для возведения низкой стены. Рвы не были непрерывными, так как целью оборонительных сооружений было сорвать любую массированную атаку на лагерь и выиграть время для нашей контратаки, а не служить неким неприступным фортом.

В лагере у каждой палатки было свое место. Нижняя треть лагеря была отведена для наших фургонов с припасами и предоставила место нашему мейстеру для врачебной практики и нашему кузнецу для ремонта оружия и доспехов. В средней трети лагеря разместились наши легионеры. Каждая линия боевого десятка делила одну палатку. Десять палаток, выстроенные в ряд, определяли одну из пяти полос, идущих по всей длине лагеря.

Заключительную треть лагеря составляла офицерская зона. Там у меня была командная палатка, достаточно большая, чтобы вместить все мои документы и комфортно проводить

совещание со всеми моими лейтенантами. У каждого из моих лейтенантов была своя палатка, которую они могли использовать для ведения дел своей сотни. Это оставило большую открытую площадку, которая использовалась как плац или, как часто случалось, как место сбора, чтобы объявлять дневные приказы перед разбивкой лагеря.

Я не полностью осуществил свою фантазию возглавить возродившийся римский легион, но из-за всей этой деятельности люди были слишком измотаны для драк. По крайней мере, я чувствовал себя в достаточной безопасности, когда ложился спать ночью.

Оборванный принц спросил меня, почему я приказал построить такие обширные оборонительные сооружения, когда все разведчики указывали, что поблизости нет вражеских сил. Мой ответ о том, что я стремлюсь выработать хорошие привычки у легиона, похоже, не убедил его, но он также не выглядел особенно обеспокоенным, пока я ограничивал эту бессмысленную работу только своими людьми.

Наш третий день похода закончился, когда в полдень мы наткнулись на город, обнесенный стеной. Пока наши люди занимались разбивкой лагеря, Оборванный Принц потребовал моего присутствия и повел меня на неторопливую прогулку к городским стенам. Сначала я держал язык за зубами и ждал, когда он нарушит молчание, но по мере того, как стены становились все ближе и ближе, я, наконец, почувствовал необходимость заговорить.

«Скоро мы будем на расстоянии выстрела из лука».

«Война в Спорных землях не похожа на войну, к которой вы привыкли», — ответил он.

Я ошетинился от его слегка снисходительного тона, но не стал показывать это. Помимо этого я решил тщательно скрывать нервозность, появляющуюся по мере того, как мы подходили все ближе и ближе к городу. Если это было своего рода испытанием, чтобы определить, кто был самым самоубийственно безрассудным и готовым подставить себя под вражеский огонь... Может быть, было неразумно участвовать в таком состязании, но я точно не собирался его проигрывать.

К моему небольшому удивлению, вокруг нас с неба не сыпались дождем стрелы. Единственным признаком того, что мы не были двумя путешественниками, приближающимися к дружественному городу, были парадные ворота, которые были закрыты и заперты. Мы были в тридцати девяти метрах от ворот, когда нас окликнули из караульного помещения на стене.

— Какое вам дело к городу Аксай?

«Мы пришли, чтобы договориться о вашей капитуляции», — объявил Оборванный Принц.

«Мы отказываемся».

«Наши армии контролируют поле. Если мы прорвем вашу оборону, то утащим все ценное и сожжем то, что осталось».

Охранник у ворот едва моргнул при угрозе. «Наши укрепления достаточно сильны, чтобы сдерживать вас в течение четырех недель».

Как подозрительно конкретно он сказал.

— Очень хорошо, — сказал Оборванный Принц, прежде чем повернуться, чтобы уйти. Я шел рядом с ним за плечо и держал язык за зубами, пока мы не оказались вне пределов

слышимости от ворот.

<http://tl.rulate.ru/book/84671/2746476>